

Когда силуэт Роллс-Ройса окончательно скрылся из виду, Мэн Чэнь вошел в библиотеку.

Найдя укромный уголок, он тут же опустился на корточки. Его лицо, на котором он старался сохранить невозмутимость, уже было бледным, а лоб покрылся холодным потом.

Сжавшись в комок в самом углу, он обхватил колени руками и уткнулся лицом в ноги, пытаясь унять сердцебиение, которое отдавалось в груди болезненной пульсацией.

Отсутствие резкого запаха дешевого парфюма и прохлады библиотечного кондиционера помогли ему прийти в себя — сердце, казавшееся готовым разорваться, понемногу успокаивалось.

Частое дыхание постепенно выравнивалось.

— Простите, с вами всё в порядке? — послышался обеспокоенный голос девушки.

Она сидела неподалеку и уже давно наблюдала за ним. Судя по всему, она была студенткой. Девушка сидела лицом к выходу и, заметив его странное состояние, невольно задержала на нем взгляд.

— Со мной всё хорошо, спасибо за беспокойство, — Мэн Чэнь взял себя в руки и ответил с легкой улыбкой.

— Может, принести вам теплой воды? — предложила она, решив, что он перегрелся на солнце.

Впрочем, когда Мэн Чэнь поднял голову, девушка на мгновение замерла.

Какой красивый юноша. Интересно, исполнилось ли ему уже восемнадцать?

— Не нужно, благодарю, — Мэн Чэнь старался проявлять вежливость к чужой доброте.

Хотя сил почти не осталось, и желания поддерживать разговор тоже. Его ноги всё еще дрожали, поэтому он не стал вставать сразу, а лишь медленно выпрямился.

— Ну ладно, я буду сидеть вон там, если понадобится помощь — зовите, — поняв, что он не расположен к общению, девушка указала на свое место.

Затем она отошла, хотя всё еще поглядывала на него — ей было интересно, не болен ли он, ведь парень выглядел так, будто совсем не хотел разговаривать.

Она то и дело оглядывалась на юношу, свернувшегося в углу. Впервые она видела человека с такой внешностью. К тому же, она успела заметить — его красота была абсолютно естественной.

Он казался таким маленьким и беззащитным, сидя в углу, и при виде его лица у девушки невольно проснулся материнский инстинкт. Правда, выглядел он довольно отстраненным.

Библиотека была единственным многолюдным местом, которое Мэн Чэнь мог терпеть, поэтому обычно, если ему приходилось долго находиться вне дома, он выбирал именно её.

Изначально он хотел обустроить дома огромный кабинет, чтобы вообще не выходить на улицу, но семья, желая хоть как-то вытащить его из дома, воспротивилась этому.

Это было единственное его желание, которое так и не исполнили, и он был очень расстроен из-за этого долгое время.

В конце концов, пришлось смириться: в конце концов, если бы у него было слишком много книг, их пришлось бы кому-то убирать, а если в дом никого не пускать, там быстро станет пыльно.

Придя в себя, Мэн Чэнь услышал сигнал сообщения, взглянул на экран телефона и поднялся.

Стоило ему пошевелиться, как девушка неподалеку снова посмотрела в его сторону. Увидев, что он выглядит нормально, она больше не стала его беспокоить.

Выйдя из здания, он увидел припаркованную машину, открыл дверь и сел внутрь.

— Молодой господин, едем домой? — тихо спросил водитель, Чэнь Шу.

Водитель был опрятно одет, в белых перчатках, волосы аккуратно зачесаны назад, никаких следов укладочных средств.

— В квартиру, — Мэн Чэнь устало откинулся на спинку сиденья.

— Барышня просила передать, чтобы вы приехали сегодня вечером на ужин, — с сомнением произнес Чэнь Шу, с тревогой поглядывая на бледное лицо юноши.

— Сначала в квартиру, — Мэн Чэнь хотел лишь одного: вернуться в свое убежище и выспаться. Он чувствовал себя ужасно измотанным.

— Хорошо, как скажете, молодой господин, — Чэнь Шу поспешно кивнул.

В первый же день работы работодательница дала понять: он — личный водитель этого молодого господина, должен быть на связи круглосуточно и во всем ставить желания юноши на первое место.

Проходя через сложный отбор и получая такую огромную зарплату, он думал, что ему достанется какой-нибудь капризный богатый наследник.

Оказалось, парень был просто немного холодным, хотя и очень изнеженным. Но он никогда не капризничал без причины и не грубил.

— Чэнь Шу, вы тоже отдохните немного, поговорим позже, — бросил Мэн Чэнь и уехал в свою квартиру.

Вернувшись, он сразу прошел в спальню и включил кондиционер на полную мощность. Раздевшись догола, он залез под одеяло и замер, не желая больше двигаться.

Убедившись, что юноша зашел в квартиру, Чэнь Шу отправился в соседнюю.

Да, соседнюю квартиру тоже купила сестра Мэн Чэня.

Это было сделано для того, чтобы водитель мог прибыть по первому зову. Годовая зарплата в три миллиона плюс проживание в элитном жилом комплексе — поначалу Чэнь Шу даже не мог в это поверить.

Всего лишь работа личного водителя, который должен быть всегда наготове. Неудивительно, что конкуренция при приеме была такой высокой.

Чэнь Шу был отставным спецназовцем, и, взвесив все за и против, сестра Мэн Чэня решила нанять именно его, человека, который только недавно уволился со службы.

С первого дня работы он справлялся со своими обязанностями безупречно и вот уже почти десять лет был личным водителем Мэн Чэня. Он прошел с ним путь из дома клана Мэн в дом клана Су, а затем они вместе переехали в эту квартиру. Разумеется, жить в квартире мог только он, без семьи.

Тем временем Цюй Яньлан, оставив Мэн Чэня у библиотеки, отправился в торговый центр, чтобы выбрать подарок на день рождения, а затем поехал в клуб Диса.

— Добрый вечер, сэр. У вас заказан столик? — вежливо поинтересовался администратор, когда он вошел.

— Ложа 306, — Цюй Яньлан взглянул на часы и широко улыбнулся.

Сегодня он впервые увидит свою богиню, как тут не радоваться?

— Пройдемте, сэр, — администратор проводил его к ложе.

Клуб Диса не был закрытым, но цены здесь были не по карману обычным людям. Поэтому персонал проходил строгую подготовку. Главным навыком было умение определять платежеспособность клиента по его одежде.

Цюй Яньлан был с ног до головы в брендовых вещах, в руках крутил ключи от роскошного авто, поэтому администратор встретил его с самой широкой улыбкой.

В ложе было уже полно народу. Увидев легендарного богатого наследника и звезду университета, все на мгновение притихли.

Они ошеломленно смотрели на красавца-студента, появившегося в дверях. Неужели это действительно он?

Убедившись, что не ошиблись, гости начали перешептываться:

— Неужели и Цюй пришел?!

— Вот что значит обаяние первой красавицы университета! Даже такой бунтарь, как Цюй

Яньлан, заявился на её вечеринку.

— Какой же он красавчик. Если бы он участвовал в конкурсе на звание главного красавца университета, первое место было бы у него в кармане.

— Да брось, это же Цюй, ему плевать на такие пустяки.

Виновница торжества, Ли Мои, была приятно удивлена и с сияющей улыбкой направилась к нему. Она не ожидала, что он действительно придет.

— Старшекурсник Цюй, спасибо, что пришли на мой день рождения, — она лучезарно улыбнулась.

Она устроила эту вечеринку как раз потому, что ходили слухи о симпатии Цюй Яньлана к ней. И вот он здесь. Похоже, слухи были небезосновательны.

Увидев перед собой первую красавицу университета, Цюй Яньлан на секунду замешкался.

Это...

— Красавица пригласила, как же я мог отказать? Конечно, я пришел, — он улыбнулся, и его улыбка была подобна солнечному свету.

Цюй Яньлан не зря считался парнем, о котором мечтала каждая студентка: четкие черты лица, волевой подбородок и эта невероятно солнечная улыбка.

Когда он смотрел на человека внимательно, в его глазах, казалось, скрывалась глубокая нежность. По крайней мере, все в ложе почувствовали, как сильно он увлечен именинницей. Ли Мои смутилась под его взглядом, её щеки порозовели.

Впрочем, Цюй Яньлан, казалось, не заметил её смущения.

— Держи, с днем рождения, это тебе, — он протянул подарок и прошел внутрь.

Стоило ему отвернуться, как выражение его лица мгновенно изменилось: это был уже не взгляд влюбленного, а насмешка, которую он поспешно скрыл.

— О-о-о, наш великий ловелас пожаловал! — раздался чей-то голос, явно принадлежавший близкому знакомому Цюй Яньлана.

— Отвали, какой еще ловелас? Где ты его увидел? — Цюй Яньлан бросил на него взгляд и притворился, что не понимает, о чем речь.

Черт, надо же, угораздило так вляпаться. Ошибся человеком.

— Ну-ну, не придуривайся. Что, решил сегодня признаться в любви? — поддразнил его приятель.